

УДК 336.02, 336.1, 336.2

О.М. Никулина

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В большинстве сфер деятельности в последнее время произошли существенные изменения принципиального характера. Все больше действующих представителей бизнеса стала интересовать потребность рационального использования всех своих ресурсов. В связи с этим немалое значение приобретает теоретическое осмысление факторов, обуславливающих изменение налоговых отношений, изучение способов оптимизации налогообложения, как этап в его объективном развитии, изучение мирового опыта перехода к эффективным в этих условиях способам управления предприятием.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, оптимизация налогообложения, налоговая политика, налоговое планирование.

В последнее время все более распространенным способом повышения эффективности предпринимательской деятельности становится **оптимизация налоговых платежей**, налоговое планирование. Экономия на налогах с помощью использования законных методов налоговой оптимизации способна принести ощутимый положительный результат практически в любой сфере предпринимательской деятельности. Однако на практике это не всегда возможно ввиду существования различных субъективных и объективных барьеров в предпринимательской сфере деятельности.

Актуальность данного направления заключается в том, что в современных рыночных отношениях субъекты предпринимательской деятельности стремятся максимально сократить свои расходы, зачастую используя агрессивные методы оптимизации налогообложения. Бюджет государства при такой политике предприятий теряет значительные средства, а это, в свою очередь, является препятствием в развитии государства в целом (не хватает средств для финансирования науки, медицины, образования, правопорядка, инновационной сферы, культуры, строительства и т.д.).

В процессе своей экономической деятельности практически все хозяйствующие субъекты стремятся максимально сократить свои расходы, тем самым оптимизировать налоговое бремя. И государство не противоречит этому, если их действия не являются противозаконными. Государство само, в свою очередь, решает задачи оптимизации

налогового бремени, ведь роль налогов находится в теснейшей зависимости от экономической среды, в которой они действуют.

Российский опыт 1990-х гг. подтвердил тот факт, что экономика не в состоянии эффективно функционировать, если бизнес не может развиваться в легитимных сферах деятельности, а правительство не способно обеспечить собираемость налогов на достаточном уровне. Своеобразной кульминацией такого опыта стал острый валютно-финансовый кризис августа 1998 г. В связи с этим вполне закономерным был большой интерес исследователей к проблемам теневой активности предприятий, уклонения от уплаты налогов и эффективности налоговой администрации¹. Вместе с тем внимание специалистов в значительной степени было сконцентрировано на так называемой «виртуальной экономике», охватывавшей различные неденежные формы расчетов и тесно связанной с неплатежами, в том числе налоговыми.

Роль неденежных форм расчетов как инструмента уклонения от уплаты налогов в литературе была преувеличена. Бартер был, скорее, реакцией предприятий на неадекватную экономическую политику правительства и позволял им обеспечивать собственное выживание в условиях стремительного вымывания финансовых ресурсов из реального сектора экономики².

При этом, по данным многих исследований³, схемы уклонения от уплаты налогов, основанные на бартере и других неденежных формах расчетов (включая массовые неплатежи), были характерны лишь для части российской экономики, а именно для крупных промышленных предприятий, расположенных преимущественно в малых и средних городах и выпускающих промежуточную продукцию либо товары инвестиционного назначения. Наряду с этим сектором с начала 1990-х гг. существовал и другой, представленный в основном малыми и средними предприятиями, расположенными в крупных городах и работающими на рынках потребительских товаров. Для этой группы предприятий были характерны иные схемы ухода от налогов, основанные на *неучтенном наличном обороте* [1. С. 14].

¹ См.: Johnson, Kaufman, Shleifer, 1997; Nikolaenko, Lissovik, MacFarquha, 1997; Karpov, 1998; Gaddy, Ickes, 1986; Woodruff, 1999; Яковлев, 1999; Всемирный банк, 1999.

² См.: Макаров, Клейнер, 1999; Яковлев, 1999; Щербаков, 2000 и др. Эта точка зрения отчасти разделяется авторами доклада группы Б. Пинто о неплатежах и денежных суррогатах в российской экономике (см.: [Всемирный банк, 1999]).

³ Следует отметить, что благодаря девальвации рубля и расширению денежного предложения доля бартера в продажах промышленных предприятий существенно изменилась. По данным регулярных опросов, проводимых бюллетенем «Russian Economic Barometer», этот показатель снизился с 52–54 % в июне–августе 1998 г. до 26–29 % в апреле–июне 2000 г. Тем самым возможности реализации соответствующих схем уклонения от уплаты налогов относительно сократились.

Из практики криминальной полиции и налоговых служб многих стран известно, что в теневом секторе экономики абсолютное большинство сделок совершается за наличный расчет. Это позволяет не регистрировать их в отчетности и не платить налогов, связанных с этими сделками. Именно поэтому в зарубежной литературе отношение количества наличных денег в обращении к объему денежной массы (currency ratio – CR) и особенно изменение этого отношения во времени рассматривается как важный косвенный индикатор изменения масштабов теневой экономики. Повышение доли теневой экономики в ВВП при прочих равных должно вести к росту CR и наоборот [Там же. С. 15].

Понятия «обналичка», «чёрная зарплата», «фирмы-однодневки» – нам всем не раз приходилось слышать эти термины, которые всё ещё являются прочными атрибутами российской действительности. Все эти определения являют собой составляющие одного глобального процесса функционирования серых фирм – уход от уплаты налогов. Для них это так называемая экономия денежных средств, а для малых фирм в условиях рыночной конкуренции порой единственный способ существования. Законность финансово-хозяйственной деятельности организации при этом уходит на второй план. Для тех, кто не сталкивался с подобными фирмами на личном опыте, можно пояснить: «чёрная» или чаще «серая» заработная плата – это договоренность работодателя и работника, когда часть средств выплачивается последнему без подачи сведений о его зарплате в контролирующие органы, при этом работнику может об этом и не сообщаться. Тем самым работодатель и собственник бизнеса не платят в бюджет НДФЛ и страховые взносы ФСС. Чтобы осуществлять подобные выплаты, фирмы, практикующие подобные схемы, испытывают значительную потребность в неконтролируемом налоговой структурой наличном денежном потоке, который обеспечивается при помощи услуг «фирм-однодневок» – фирм, которые регистрируются на короткий промежуток времени, целью которых является обналичивание денежных средств за определённый процент от суммы. Такие фирмы целенаправленно допускают грубые нарушения налогового законодательства и, как правило, стараются закрыться или перейти на обслуживание в другую налоговую инспекцию до проведения плановых проверок налоговыми органами. Фирмы, уклоняющиеся от налогов и прибегающие к услугам «фирмы-однодневки», действуют по следующей схеме: на расчётный счёт такой организации перечисляется платеж за ТМЦ или услуги, характерные для фирмы-плательщика. Однако поставка этих ТМЦ (услуг) в адрес плательщика фактически не осуществляется. Вместо этого «фирма-однодневка» возвращает фирме, осуществившей платеж, наличные денежные средства за минусом оговоренного процента в обмен на оформление

(подписание) документов на мнимую поставку ТМЦ. При этом фирма-плательщик занижает свою базу по налогу на прибыль и НДС, принимая к учету и списывая на расходы несуществующую поставку товара. Таким образом, посредством личных договоренностей осуществляется уход от полноценного налогообложения сразу двух субъектов экономики. При этом не имеет значения, в какой сфере хозяйствует организация – строительстве, торговле или сфере услуг. Серые схемы взаимодействия субъектов российской экономики являются её порочной практикой, потакающей произволу работодателя и снижающие социальную защищённость простых российских граждан. Весомые финансовые преимущества и недостаточная финансовая грамотность российского собственника подталкивают его на осуществление подобных действий. А нужда рядового гражданина нашего общества и коррупция в налоговых органах служат устойчивым катализатором [2. С. 81].

Одной из малоизученных областей экономической науки является исследование проблем неформальной (теневой, ненаблюдаемой) экономики, хотя даже по официальным данным ее доля в ВВП различных стран составляет от 5 до 50 %. Такая экономика предлагает существование и неформальных финансов, и различных экономических субъектов как системы внеправового функционирования денежных фондов.

Как экономическая категория неформальные финансы – это выражение тайных денежных отношений между экономическими субъектами по поводу формирования и использования денежных фондов. Субъектами в этих неформальных отношениях могут быть: 1) физические лица (предприниматели, наемные работники), 2) организации (юридические лица), 3) государство, 4) межгосударственные структуры, 5) неформальные образования. При этом одна сторона отношений выступает, как правило, в роли активного субъекта, вторая – пассивного. Объектами неформальных финансовых отношений являются, во-первых, деньги, во-вторых, разнообразные ценные бумаги, в-третьих, различные обязательства экономических субъектов.

Основные признаки неформальных финансов – их денежный (стоимостный), внеправовой, негласный (тайный), рисковый характер. Это, прежде всего, денежные (стоимостные) потоки, идущие от одних субъектов к другим. Внеправовой их характер означает, что они противоречат законам государства либо связаны с злоупотреблением правами экономических контрагентов. Негласный (тайный) характер определяется финансовой тайной операций. Рисковый их характер выражается в правовом и экономическом риске.

Вместе с тем неформальные финансы, как и все другие финансы, выполняют функции распределения, перераспределения, контроля, регулиро-

вания и стимулирования. В их сфере происходит разделение фондов на формальные и неформальные фонды потребления и накопления; распределение тайно созданной стоимости между всеми участниками неформальных отношений, распределение дохода на неформальные фонды собственников, перераспределение фондов специального назначения организаций, перераспределение фондов между экономическими субъектами. Неформальное отчуждение ценностей – весьма распространенное явление. Оно происходит с использованием прямых и косвенных методов – путем отчуждения одними организациями средств у других организаций, отчуждения организациями средств у государства, отчуждения организациями средств у физических лиц.

Сегодня около 15–30% российских наемных работников используются неформальными финансовыми организациями на более или менее регулярной основе, прежде всего в малом бизнесе, строительстве, сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг. При этом финансовые отношения с наемными работниками основываются на устной договоренности, увольнения происходят без учета социальных гарантий. Массовое распространение имеют задержки с выплатой заработной платы, неуплата отпускных и неоплата листов нетрудоспособности. Легализация и отмывание денег в теневой экономике, по экспертным оценкам, определяются суммой в 2–2,5 трлн долл. в год [3. С. 3].

В стране сформировалась организованная сеть нелегального (теневого) обращения и перевода за границу товарных, валютных, сервисных и интеллектуальных ресурсов. Денежные средства за якобы поставленные товары или оказанные услуги направляются на счета иностранных фирм в российских банках и затем через корреспондентские счета иностранных банков перемещаются за границу. Существенная часть неучтенного валютного оборота образуется и при незаконном импорте товаров. В целях уклонения от уплаты таможенных сборов и налогов фактические объемы и цены импортируемых товаров, как правило, искажаются в сторону занижения. Неучтенные товары реализуются опять-таки теневыми структурами. В связи с огромным числом официально бездействующих организаций, достигшим к середине 2004 г., по данным Минфина РФ, 3 млн [4], и отсутствием эффективного механизма ликвидации таких организаций «черный» рынок расширяется.

Из-за несовершенства законодательства о банкротстве многие предприниматели и кредиторы используют процедуру банкротства в незаконных целях. Более 30 % всех зарегистрированных в России случаев банкротства

предприятий имеет криминальный и заказной характер. Преднамеренное банкротство стало доходным бизнесом [5. С. 5].

Особое значение в теневом финансовом бизнесе имеет оценка стоимости предприятий. По данным экспертов компании «Прайсвотерхаус Куперс» (Pricewaterhouse Coopers), стоимость российских предприятий занижена, по крайней мере, в 10 раз. В результате имеет место и скрытое перераспределение государственных ресурсов.

Неформальное распределение и перераспределение финансовых средств осуществляется через бюджетный механизм, финансовый рынок, ценовой механизм, неформальные образования, в первую очередь через секретные фонды организаций, «общаки» преступных группировок, фонды и через неформальные финансовые сферы официальных бюджетов посредством уклонения от уплаты и недоплаты обязательных платежей (налогов, взносов, паев), взимания незаконных платежей, штрафов, поборов, получения эксклюзивных ассигнований, льготных или бесплатных кредитов, дотаций, хищений, расходования средств экономических субъектов (государства, юридических и физических лиц) не по назначению, неэффективного использования средств, мошеннических операций.

По данным американской ассоциации специалистов по борьбе с мошенничеством, и американские компании теряют до 6 % прибыли из-за мошеннических действий своих сотрудников, в основном, из-за использования активов не по назначению [6]. Широкое распространение имеет использование в личных целях аудиовидеотехники, транспорта, недвижимости, различных услуг. В России, по оценкам Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ, только 1,5 % российских предприятий уплачивают налоги своевременно и полностью, а около трети предприятий вообще уклоняются от уплаты налогов.

Подобная ситуация характерна фактически для всех стран. Расследования американской Комиссии по ценным бумагам и биржам показали, что банки США постоянно «экономят» на налогах, используя различные схемы, в том числе практику создания инвестиционных фондов. В частности, один из крупнейших американских банков Bank of America с 1999 по май 2003 г. перевел в свой инвестиционный фонд более 8 млрд долл., тем самым уменьшив отчисление налогов на 750 млн долл. [7. С. 40]. Для уклонения от налогов широко используются оффшорные, холдинговые и другие схемы.

Особую роль в системе неформальных финансов играет финансовый рынок: незаконная эмиссия, спекуляции, фальсификация, хищения и т.д. на валютном рынке и рынке ценных бумаг, мошенничество, ростовщические частные сделки, спекуляции, хищения, подлоги, фальсификация

страховых случаев, подделка страховых документов и т.д. на кредитном и страховом рынках.

Существование неформальных финансов организаций, в конечном счете, обостряет проблему финансовой безопасности предприятия и организаций, что может привести к их банкротству, деформирует бюджетную систему в связи с сокращением доходов и изменением структуры бюджетов, коррупцией и незаконной лоббистской деятельностью, увеличивает число ошибок при макроэкономическом регулировании в связи с отсутствием достоверных данных о масштабах, структуре и динамике скрытой части финансовой деятельности, дестабилизирует финансово-кредитную систему, приводит к увеличению масштабов легализации преступных доходов и вывоза капитала за рубеж, увеличивает расходы организаций и государства по обеспечению экономической безопасности.

Как показывает мировой опыт, при установлении оптимального уровня налоговых изъятий на первый план должны выдвигаться экономические стимулы развития производства, т.е. интересы товаропроизводителя. Высокий уровень налоговой нагрузки на предпринимательскую среду приводит к спаду предложения товаров и услуг на рынке с одновременным ростом цен на производимую продукцию. Более того, существует неформальная институциональная практика, мотивирующая субъектов рынка не платить за блага, которые даже после оплаты будут для них не доступны. В этом противоречии проявляется «налоговая ловушка» как практическая реализация теоретической модели налоговой системы, частный случай эффекта асимметричности институциональной мотивации

в рамках соответствующего экономического института [8. С. 159].

При этом не следует забывать о такой проблеме, как «справедливость налогообложения», «справедливое распределение налоговой нагрузки», которые заключают в себе один из принципов налогообложения, вызывающий множество споров среди ученых-экономистов и бизнес-сообщества.

Подводя итоги, можно отметить, что необходимость оптимизации налогообложения заключается в том, что сегодня каждая организация, независимо от вида деятельности и формы собственности, сталкивается с необходимостью платить налоги, что при неграмотном подходе и системных ошибках оборачивается лишними затратами и проблемами с законом. Поэтому необходимость проводить эффективную оптимизацию налогообложения остро встает перед предприятием, так как это поможет сделать доходы максимальными, а налоги минимальными, не вступая в противоречие с законодательством.

Литература

1. Яковлев А.А. *Агенты модернизации* / А.А. Яковлев; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 14.
2. Букин А.И. *Налоги – старая песня о главном!* // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 6 (17). – С. 81–86. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/26929/>
3. Деньги кредит. – 2003. – № 9. – С. 3.
4. Российская газета. – 2004. – № 222. – 29 сент.
5. Финансы. – 2004. – № 4. – С. 5.
6. Ведомости. – 2004. – 20 янв.
7. Банковское дело. – 2003. – № 9. – С. 40.
8. Султангаджиев Ш.М. *Методические подходы к оптимизации налоговой нагрузки в целях стимулирования предпринимательской активности* // Российское предпринимательство. – 2012. – № 18 (240). – С. 159–164. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/25100/>.